

Мины въ русско-турецкой войнѣ 1877—78 гг.

Пользованіе минами наравнѣ съ другими средствами истребленія противника, и притомъ только вооруженнаго, казалось-бы, должно имѣть въ виду лишь эту послѣднюю цѣль, но въ современной войнѣ оставляется нашими противниками безъ вниманія столь несомнѣнное правило. Поучительный же примѣръ въ отношеніи минной войны даетъ намъ эпизодъ изъ русско-турецкой войны 1877—78 гг., покрывшій славою русское оружіе¹⁾.

Осенью 1877 г. начальнику отряда судовъ въ устьяхъ Дуная, капитанъ-лейтенанту Дикову²⁾, было поручено идти къ Сулину и вступить въ бой съ находящимися тамъ 4 турецкими броненосцами. Отрядъ Дикова состоялъ изъ шхунъ „Воронъ“³⁾, „Утка“ и „Лебедь“, пароходовъ „Сестрица“ и „Опытъ“, мортирной баржи и 6 минныхъ катеровъ. Планъ атаки турецкихъ броненосцевъ въ Сулинѣ былъ основанъ на томъ, чтобы, пользуясь безопасностью Турокъ⁴⁾, незамѣтно провести нашу флотилію по Сулинскому рукаву Дуная отъ румынскаго города Тульчи⁵⁾ къ Сулину, гдѣ съ помощью минныхъ загражденій лишить непріятельскую эскадру возможности подняться вверхъ по Дунаю и,

¹⁾ Черноморскій Центральный Военно-Морской Архивъ, дѣла Николаевской призової комиссіи, визка № 11, стр. 15 слѣд.

²⁾ Сравнительно недавно бывшему Морскимъ Министромъ, назначенному затѣмъ членомъ Государственнаго Совѣта, — генералъ-адъютанту и полному адмиралу.

³⁾ На которомъ находился самъ начальникъ отряда.

⁴⁾ Турки считали загражденіе Сулинскаго рукава Дуная непроходимымъ; однако наши суда, какъ увидимъ далѣе, прошли черезъ него безирепитетвенно. Любопытная подробность: загражденіе это было устроено *немцами* генераломъ Циммерманомъ, достойнымъ предшественникомъ современныхъ фонъ деръ Гольцъ и фонъ Лиманъ-пашей.

⁵⁾ Занятой въ Іюль 1877 г. отрядомъ Янова. Впослѣдствіи подступъ къ ней отъ Сулина былъ совершенно прегражденъ турецкою флотою путемъ затопленныхъ судовъ.

такимъ образомъ, сохранить преимущество надъ непріателемъ въ расположеніи мѣста боя. Слѣдовательно, пользуясь „качествомъ“¹⁾ мортиръ и орудій, которыми можно „дѣйствовать подь значительнымъ угломъ возвышенія“²⁾, отрядъ Дикова былъ въ состояніи поражать непріателя съ большого разстоянія и въ то же время не позволять послѣднему приближаться къ нашимъ судамъ на прицѣльный выстрѣлъ своихъ орудій.

Подходимъ теперь къ темѣ нашего изслѣдованія. Диковъ былъ убѣжденъ (и дальнѣйшія событія вполне подтвердили это убѣжденіе), что успѣхъ всей операціи противъ Турокъ долженъ былъ зависѣть исключительно отъ удачной постановки миннаго загражденія, по возможности, ближе къ Сулину, и само собой разумѣется, отъ благонадежности самихъ минъ³⁾. Чтобы гарантировать этого успѣхъ, Диковъ еще до возложеннаго на него порученія въ теченіе цѣлыхъ двухъ мѣсяцевъ, когда отрядъ его находился у острова Лети⁴⁾, производилъ практическія ученія. Благопріятный результатъ послѣднихъ проявился въ полной мѣрѣ, ибо, когда наступило время дѣйствовать, у Дикова все было предусмотрено до мелочей, — имъ были приняты мѣры даже противъ разныхъ случайностей. Такъ на буксирѣ изъ минныхъ катеровъ пошли двѣ большихъ лодки съ 30 охотниками, нижними чинами пѣхотнаго Дорогобужскаго полка „съ цѣлью отгѣснить турецкій постъ, если бы онъ случился близъ знака 2-ой мили⁵⁾, гдѣ слѣдовало поставить мины“. Мало того, для той-же цѣли по правому берегу было послано 60 человекъ изъ того-же Дорогобужскаго полка⁶⁾.

Вслѣдъ за катеромъ подь командой лейтенанта Крускорфа⁷⁾ отправились остальные катера съ минными плотами на буксирахъ—

1) Какъ выражается Диковъ въ своемъ донесеніи на имя Главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ. Замѣтимъ кстати, что донесеніе это написано такимъ блестящимъ языкомъ, такъ живо схватываетъ мельчайшія детали порученной Дикову операціи, что мы невольно остановили на немъ свое вниманіе среди многихъ другихъ, порой весьма неясныхъ.

2) Ibidem.

3) Въ указанной вышѣ мы находимъ и указанія, какого рода мины были въ распоряженіи нашего отряда и кто ихъ изготовлялъ. Какъ увидитъ далѣе читатель, это были такъ называемыя гальваноударныя мины, изготовленныя поручикомъ 10 сапернаго батальона Пнгатъевымъ и лейтенантомъ Лоцинскимъ. Снаряжены мины были пироксилиномъ и „запальными зарядами“, приготовленными въ Николаевѣ.

4) На этомъ низменномъ и болотистомъ островѣ въ устьяхъ Дуная жили потомки запорожцевъ, переселившихся послѣ разоренія Сѣчи въ 1775 г. въ Турцію.

5) Считаая отъ Сулина внизъ по Дунаю.

6) Эти 60 человекъ дошли только до 5 мили отъ Сулина въ виду толкости береговъ.

7) Которому Диковъ поручилъ распоряжаться постановкой минъ, какъ старшему.

каждый изъ нихъ долженъ былъ поставить по двѣ мины. Диковъ предполагалъ, что катера окончатъ работу къ часу ночи и что остальная флотилія перейдетъ на боевую „диспозицію“ къ разсвѣту. Поэтому, чтобы не встрѣтить препятствій въ отысканіи якорной стоянки, лейтенантамъ Крускорфу и Фридрихсу¹⁾ Диковъ приказалъ ожидать остальную флотилію между 3 и 4 милями отъ Сулина, а лейтенанту Скрыгину²⁾—около 6-ой мили, гдѣ должно было остановиться и санитарное судно для раненыхъ. Тщательно учитывая всякія затрудненія, которыя неожиданно могли явиться при приведеніи въ исполненіе задуманнаго предпріятія. Диковъ принялъ мѣры и къ тому, чтобы облегчить катерамъ отысканіе вышеуказаннаго мѣста постановки минъ въ разстояніи 2 миль отъ Сулина. Задача эта была поручена Диковымъ указаннымъ 30 охотникамъ, которые, отдѣлившись отъ буксировавшаго ихъ на лодкахъ катера, должны были высадиться на берегъ противъ намѣченнаго мѣста постановки минъ. Но здѣсь, такъ сказать, стихійныя силы, до нѣкоторой степени разстроили безъ особаго впрочемъ вреда³⁾ расчеты Дикова. Дѣло въ томъ, что въ виду очень темной ночи катера потеряли много времени, пока нашли мѣсто высадки охотниковъ. И такъ какъ охотники не могли найти знака, указывающаго 2 миль⁴⁾, то катера подошли слишкомъ близко къ Сулину и ихъ теченіемъ нанесло на турецкій бонъ⁵⁾, гдѣ они были замѣчены неприятелемъ: съ большими усиліями отойдя отъ бона, командиры катеровъ бросили дрѣки (якоря) и начали постановку минъ подъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Несмотря на то, что офицеры и нижніе чины на катерахъ были первый разъ въ огнѣ, мины были поставлены „безъ суеты и хорошо, какъ показали послѣдствія“. При постановкѣ минъ случилось однако „неприятное“ обстоятельство: у мичмана Рабецкаго⁶⁾ оборвался буксиръ отъ миннаго плота. вслѣдствіе чего плотъ, мины и находящійся на плоту матросъ поплыли внизъ по теченію. Матросъ вплавь достигъ берега и подтащилъ плотъ къ камышу. Онъ хотѣлъ потопить или испортить мины, но не успѣлъ этого сдѣлать⁷⁾. Когда Диковъ

1) Командиру одного изъ катеровъ.

2) Командиру одного изъ катеровъ.

3) Лишній разъ, какъ увидимъ ниже, подтвердивъ молодецкую работу нашихъ морчковъ.

4) Очевидно, предусмотрительно убранныя турками.

5) Передъ которымъ находились фугасы, соединенныя съ гальванической батареей, находившейся на одномъ изъ турецкихъ броненосцевъ.

6) Командира одного изъ катеровъ.

7) Матроса этого на другой день удалось взять на флотилію, плотъ-же, по предположенію Дикова, попалъ въ руки турокъ.

получилъ увѣдомленіе, что постановка минъ окончена; онъ пошелъ съ отрядомъ къ Сулину, пустивъ впередъ изъ предосторожности¹⁾ пароходъ „Опытъ“, на которомъ находились приспособленія для отысканія и траленія минъ.

Теперь, указавъ вскользь какими узкими и единственно правильными предѣлами съ гуманной точки зрѣнія ограничивалось въ эту войну примѣненіе минъ нашими войсками, — пользуясь новымъ архивнымъ матеріаломъ²⁾, остановимся на этомъ эпизодѣ подробнѣе. Какъ сейчасъ увидитъ читатель, пользованіе минами только противъ вооруженнаго противника, а не его мирнаго населенія³⁾, нисколько не уменьшаетъ общихъ результатовъ нанесенія послѣднему наибольшаго вреда, и въ рассматриваемомъ случаѣ дало возможность нашей слабой эскадрѣ, подъ предводительствомъ недавно скончавшагося генераль-адъютанта Дикова⁴⁾, атаковать турецкій линейный флотъ, въ результатѣ чего два броненосца были выведены изъ строя. Слѣдуетъ-ли упоминать, что и родъ минъ, бывшихъ въ распоряженіи Дикова, совершенно не походилъ на современныя, о страшномъ разрушительномъ дѣйствіи коихъ такъ скорбятъ теперешніе гуманисты войны⁵⁾, позволяя себѣ высказывать только пожеланіе о замѣнѣ ихъ такими, надъ которыми возможенъ контроль. Какъ убѣдится самъ читатель, Диковъ, чтобы обезпечить себѣ успѣхъ, помимо предварительныхъ практическихъ занятій разработалъ планъ нападенія въ мельчайшихъ деталяхъ, а то, что невозможно было заранѣе предусмотрѣть, онъ исправилъ, благодаря своей находчивости.

По приказанію генераль-лейтенанта *Веревкина*⁶⁾ идти къ Сулину и вступить въ бой съ находящимися тамъ съ 4 турецкими броненосцами, Диковъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ судовъ, состоящимъ изъ шхунъ: „Воронъ“, „Утка“, „Лебедь“, пароходовъ: „Сестрица“ и „Опытъ“, мортирной баржи и 6-ти миноносныхъ катеровъ, 25 Октября 1877 г. прошелъ загражденіе Сулинскаго рукава Дуная, устроенные генераломъ Циммерманомъ, а 26 Октября къ вечеру подошелъ къ нашему мин-

1) Такъ какъ по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ лазутчиковъ, турки тоже разставили минныя загражденія.

2) Черноморскій Центральный Военно-Морской Архивъ дѣло № 12 Николаевской призывной комиссіи.

3) Какъ это, къ сожалѣнію, практикуется въ настоящей нашей войнѣ Германіей.

4) Тогда еще простого капитанъ-лейтенанта.

5) Напримѣръ, Dupuis, Le droit de la guerre maritime d'après les conférences de la Haye et de Londres, Paris 1911, стр. 581 слѣд.

6) На немъ лежало высшее наблюденіе за постановкой минъ.

ному загражденію у 12-ой мили отъ устьевъ того же рукава. Вотъ свѣдѣнія изъ рапорта главному командиру черноморскаго флота и портовъ, поданнаго Диковымъ 30 Октября 1877 года за № 321.

Планъ атаки турецкихъ броненосцевъ въ Сулинѣ былъ основанъ на томъ, чтобы, пользуясь безопасностью Турокъ, считавшихъ, какъ кажется, загражденіе, устроенное генераломъ Циммерманомъ, непроходимымъ, провести флотилію, незамѣченною непріателемъ по Сулинскому рукаву Дуная отъ Тульчи къ Сулину, гдѣ съ помощью минныхъ загражденій, лишить непріятельскую эскадру возможности подниматься вверхъ по Дунаю и, такимъ образомъ, сохранить за собой преимущество располагать боемъ, т. е. пользуясь качествомъ мортиръ и орудій, которыми можно дѣйствовать подъ значительнымъ угломъ возвышенія, поражать непріятеля съ большого разстоянія и не позволять ему приближаться къ нашимъ судамъ на прицѣльный выстрѣлъ его орудій. Вѣроятность успѣха атаки турецкой эскадры и безопасность ввѣренной Дикову флотиліи, подошедшей вечеромъ 26 Сентября на близкое уже разстояніе къ Сулину, совершенно зависѣла отъ удачной постановки миннаго загражденія по возможности ближе къ Сулину и отъ благонадежности самыхъ минъ. Испытаніе гальваноударныхъ минъ новаго устройства и практическія ученія постановки ихъ, производимыя во время двухмѣсячнаго нахожденія, ввѣреннаго Дикову отряда судовъ у о-ва Лети, не оставляли никакого сомнѣнія въ томъ, что при малѣйшей оплошности со стороны непріятеля, мины будутъ поставлены хорошо и что загражденіе также достигнетъ цѣли, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, пока непріятель не узнаетъ о мѣстѣ загражденія и не рѣшится форсировать его. Мины изготовлялись 10 сапернаго баталіона поручикомъ Игнатьевымъ при содѣйствіи лейтенанта Лощинскаго. Онѣ были снаряжены пироксилиномъ и запальными снарядами, приготовленными въ Николаевѣ. Постановку минъ у Сулина Диковъ поручилъ командирамъ миноносныхъ катеровъ, *лейтенантамъ*: Крускорфу, Лощинскому, Фридрихсу и Скрягину, мичману Рабецкому и гардемарину графу Строганову. Распоряженіе по постановкѣ минъ поручилъ лейтенанту Крускорфу, какъ старшему въ чинѣ. Гардемаринъ графъ Строгановъ назначенъ былъ для наблюденія за непріателемъ во время постановки минъ. Ему же было поручено предупредить Дикова объ окончаніи устройства загражденія и вообще обо всемъ, что могло случиться при исполненіи этой работы. Въ 10 ч. вечера отправился внизъ по Сулинскому рукаву Лейтенантъ Крускорфъ, имѣя проводникомъ Сулинскаго жителя Георгія, предложившаго свои услуги какъ волонтеръ и безвозмездно. На буксирахъ миноноснаго катера пошли

двѣ большихъ лодки съ 30 ч. охотниковъ, изъ Дорогобужскаго полка, съ цѣлью отгѣснить турецкій постъ, если бы онъ случился близъ знака 2 мили, гдѣ слѣдовало поставить мины. Для этой же цѣли по правому берегу было послано 60 ч. охотниковъ изъ того же Дорогобужскаго полка. Эти 60 ч. дошли только до 5 мили, потому что далѣе не было возможности подвигаться впередъ по непроходимости плавней. Вслѣдъ за катеромъ лейтенанта Крускорфа отправились остальные катера съ минными плотами на буксирахъ—каждый изъ нихъ долженъ былъ поставить по двѣ мины.

Предполагалось, что катера окончатъ работу къ 1 ч. ночи, и что флотилія перейдетъ на боевую диспозицію къ разсвѣту, поэтому для того, чтобы можно было въ темнотѣ отыскать якорныя мѣста судовъ, лейтенантамъ Крускорфу и Фридрихсу было приказано ожидать флотилію между 3 и 4 милями, а Лейтенанту Скрягину около 6-ой мили, гдѣ должно было остановиться санитарное судно. Ночь на 27 Сентября была очень темна и потому катера потеряли много времени, пока опредѣлили мѣсто высадки охотниковъ. Не найдя знака 2 мили, катера подошли слишкомъ близко къ Сулину и ихъ теченіемъ понесло на бонъ (т. е. загражденіе изъ бревень), гдѣ они были замѣчены непріателемъ. Съ большими усиліями отойдя отъ бона, командиры катеро въ бросили дреки и начали постановку минъ подъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Несмотря на то, что офицеры и нижніе чины на катерахъ были въ первый разъ въ огнѣ, мины были поставлены безъ суеты и хорошо, какъ и показали послѣдствія. При постановкѣ минъ случилось однако непріятное обстоятельство: у мичмана Рабецкаго оборвался буксиръ отъ миннаго плота, вслѣдствіе чего плотъ, мины и одинъ матросъ поплыли внизъ по теченію. Матросъ вплавь достигъ берега и подтащилъ плотъ къ камышу. Онъ хотѣлъ потопить или испортить мины, но не сумѣлъ этого сдѣлать. Надо предполагать, что плотъ этотъ попалъ въ руки непріятеля, человекъ же на другой день былъ взятъ изъ плавней на отрядъ. Получивъ увѣдомленіе объ окончаніи миннаго загражденія, Диковъ въ 6 ч. утр. 27 Сентября пошелъ съ отрядомъ судовъ къ Сулину. Подходя къ 6 милѣ, было замѣчено, что одинъ изъ броненосцевъ „Хевзиль-Рахманъ“ поднялъ на стеньгахъ боевые флаги и готовится сняться съ якоря и что на встрѣчу намъ вышли уже изъ Сулина 2 парохода: „Карталь“ и другой деревянный, трехмачтовый. „Карталь“, сидящій не болѣе 3 фут., прошелъ наше минное загражденіе безъ вреда для себя и, замѣтивъ въ камышахъ охотниковъ и катера, бывшіе впереди, открылъ по нимъ картечный огонь. Флотилія подвигалась впередъ, осторожно, предполагая (на

основаніи словъ лазутчиковъ) непріятельскія минныя загражденія Поэтому впереди судовъ шель пароходъ „Опытъ“ съ приспособленіемъ для отысканія минъ. Замѣтя критическое положеніе катеровъ и нашихъ охотниковъ на правомъ и на лѣвомъ берегахъ рукава, которые были совершенно открыты и не имѣли возможности отступить, т. к. сзади нихъ находились глубокія плавни, Диковъ приказалъ „Опыту“ возвратиться, а самъ пошелъ на „Воронѣ“ полнымъ ходомъ навстрѣчу турецкимъ судамъ. Движенію Дикова слѣдовали шхуны: „Утка“ и „Лебедь“. „Каргалъ“ послѣ первыхъ выстрѣловъ съ „Ворона“ повернулъ назадъ, а большой пароходъ продолжалъ приближаться. „Воронѣ“ и „Утка“ завязали уже съ нимъ перестрѣлку, довольно удачную, т. к. два снаряда попали въ него, какъ вдругъ показался большой столбъ воды и пароходъ потонулъ, взорванный одной изъ минъ, поставленныхъ въ предшествующую ночь. Послѣ взрыва турецкаго парохода, „Каргалъ“ скрылся въ Сулинъ, а броненосецъ „Хевзиль-Рахманъ“ остался на мѣстѣ, измѣнивъ, повидимому, принятое прежде намѣреніе выйти къ намъ навстрѣчу. Избавившись такъ легко отъ сравнительно сильнаго противника, отрядъ судовъ, въ 8^{1/4} утра, занялъ позицію между 3—4 милями отъ устья Сулинскаго рукава и началъ перестрѣлку съ броненосцами, „Хевзиль-Рахманомъ“, и „Мукаденъ Хаиромъ“¹⁾. Снаряды „Мукаденъ Хаира“ ложились отъ судовъ не ближе 250—300 сажень, бомбы же носового орудія „Хевзиль-Рахмана“ разрывались все ближе и ближе. Послѣ взрыва одной изъ нихъ у самого борта „Ворона“ Диковъ счелъ благоразумнымъ нѣсколько отойти, тѣмъ болѣе, что наши снаряды во многихъ случаяхъ перелетали. Въ 1 часъ пополудни сдѣлался туманъ и перестрѣлка прекратилась. Снаряды наши ложились хотя и недурно, но броненосцы остались на прежнихъ мѣстахъ. Къ вечеру суда флотилии отошли отъ боевой диспозиціи къ 5 милѣ. Ночью загражденіе было усилено постановкой новыхъ гальваноударныхъ минъ. 28 Сентября въ 7 ч. утра, какъ только утренняя мгла разсѣялась, отрядъ судовъ занялъ прежнюю диспозицію, но, замѣтивъ, что броненосцы нѣсколько отодвинулись, Диковъ приказалъ шхунамъ и мортирной баржѣ приблизиться къ Сулину. Въ 9^{1/2} утра удачный выстрѣлъ съ кормового орудія „Ворона“, повредилъ самаго опаснаго для насъ изъ ближайшихъ къ намъ броненосцевъ „Хевзиль-Рахмана“. Немедленно послѣ этого броненосецъ спустился по теченію къ выходу въ море, остановился тамъ борть о борть съ другимъ броненосцемъ и прекратилъ пары.

¹⁾ Диковъ зналъ названія этихъ броненосцевъ, основываясь на показаніяхъ лазутчиковъ и бывшихъ въ его отрядѣ лодмановъ.

Поврежденіе и отступленіе „Хевзиль-Рахмана“ встрѣченное командой шкуны „Воронъ“ громкимъ „ура“, которое раздалось затѣмъ на всей эскадрѣ, случилось въ присутствіи генералъ-лейтенанта Веревкина, который поздравилъ съ успѣхомъ Дикова командира шкуны и команду и наградилъ послѣднюю деньгами за хорошую стрѣльбу.

Съ отступленіемъ „Хевзиль-Рахмана“ отрядъ судовъ могъ совершенно безъ риска подойти къ нашему минному загражденію для болѣе успѣшнаго дѣйствія противъ оставшагося еще въ бою броненосца первой линіи, который впрочемъ ограничился только немногими выстрѣлами, ложившимися гораздо правѣе нашихъ судовъ. Сперва это обстоятельство казалось Дикову чрезвычайно страннымъ, тѣмъ болѣе, что снаряды наши, особенно съ „Ворона“, ложились очень хорошо и одинъ изъ нихъ даже попалъ въ броненосецъ, но потомъ Диковъ замѣтилъ, что „Мукаденъ-Хаиръ“ стоитъ за насыпью¹⁾, которая совершенно скрывала его отъ насъ. Эти кучи мусора, прикрывавшіе броненосецъ отъ нашего прицѣльнаго огня, въ то же время мѣшали и ему стрѣлять въ насъ.

Результаты бомбардировки 28 Октября были болѣе удачны, чѣмъ можно было надѣяться, взвѣсивая наши и непріятельскія средства. Если намъ удалось сбить съ позиціи одного изъ броненосцевъ и заставить отступить другого, то это отчасти объясняется непонятной непредпріимчивостью непріятеля, который, подъ влияніемъ ли паническаго страха отъ взрыва одного изъ своихъ пароходовъ, или по другой причинѣ, послѣ первой же неудачи съ высланными къ намъ на встрѣчу судами поставилъ себя въ положеніе слабѣйшаго противника и даже ничего не дѣлалъ для того, чтобы отнять у насъ возможность пристрѣляться къ нему. Съ отступленіемъ броненосца „Мукаденъ Хаира“ фугасы, уложенные впереди перваго бона, сдѣлались недействительными, потому что гальваническая батарея, по словамъ лазутчиковъ, находилась на немъ. По мнѣнію Дикова, окончательное пораженіе турецкой эскадры, стоявшей въ Сулинѣ, могло быть достигнуто только атакой миноносныхъ катеровъ, давно уже готовившихся къ этому рѣшительному дѣйствію. Для успѣшной атаки миноносцевъ необходимо было взять батарею на правомъ берегу Сулинскаго рукава, такъ какъ картечный огонь 8 гладкоствольныхъ орудій этой батареи былъ опаснѣе для катеровъ, нежели огонь большихъ орудій всѣхъ 4 броненосцевъ.

Послѣдніе, кромѣ того, могли стрѣлять по нашимъ катерамъ, не попадая въ своихъ же или въ городъ. (Отъ дальнѣйшей бомбарди-

¹⁾ Образованной изъ выгруженнаго съ судовъ балласта.

ровки (безъ атаки миноносцами непріятельской эскадры) безъ особой счастливой случайности, не было основанія ожидать рѣшительныхъ результатовъ, потому что наши суда подошли уже къ минному загражденію, поставленному въ ночь съ 27-го на 28-ое сентября, откуда, однако, нельзя было дѣйствовать по броненосцамъ, стоящимъ слишкомъ далеко: въ $2\frac{3}{4}$ миляхъ отъ боевой позиціи нашихъ судовъ.

Кромѣ того, продолжая бомбардировку, слѣдовало разобрать наше минное загражденіе, выловить турецкія мины, поставленныя у боновъ, и пройти съ флотиліей въ самую Сулинскую гавань, откуда можно было бы завязать перестрѣлку съ броненосцами. Но эта новая позиція значительно ухудшила бы наше положеніе, т. е. на ней мы не имѣли бы впереди себя преграды, наводящей страхъ на непріятели. Турецкій адмиралъ, имѣвшій флагъ сперва на „Мукаденъ-Хаиръ“, и затѣмъ перенесшій его на другой броненосецъ, вѣроятно, понялъ бы невыгоду нашей новой позиціи и на этотъ разъ не позволилъ бы стрѣлять по судамъ своей эскадры безнаказанно.

29-го Диковъ получилъ приказаніе отойти отъ Сулина съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня. Уходя отъ Сулина, Диковъ приказалъ окончательно взорвать затонувшій турецкій пароходъ, что было успѣшно сдѣлано лейтенантомъ Фридрихсомъ, при содѣйствіи лейтенанта Скрыгина и гардемарина графа Строганова. Кормовой флагъ съ затонувшаго парохода снялъ лейтенантъ Фридрихсъ, а стеньговые капитанъ-лейтенантъ Сашинъ и гардемаринъ графъ Строгановъ.

Придя въ Тульчу, Диковъ съ разрѣшенія генералъ-лейтенанта Веревкина послалъ пароходъ „Опытъ“ исправить минное загражденіе въ Георгіевскомъ рукавѣ Дуная около селенія Махмудіе и поручилъ 10-го сапернаго баталіона поручику Игнатьеву поставить новыя гальваническія мины въ Сулинскомъ рукавѣ. 2-го Октября, вслѣдствіе полученнаго приказанія возвратиться въ Николаевъ, Диковъ сдѣлалъ командованіе отрядомъ капитанъ-лейтенанту Юнгу.

В. Голубевъ.

